

АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ ГАВРИКОВ,
магистр социологических наук, аспирант Института социологии НАН Беларуси

СОВРЕМЕННАЯ ТИПОЛОГИЯ ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ДЖОВАННИ САРТОРИ

Рассмотрена типология партийных систем в контексте теории итальянского политолога Джованни Сартори применительно к современным политическим реалиям. Уделяется внимание становлению партийных систем в постсоветских странах, определению общего и особенно их со странами старой демократии.

A. V. GAVRIKOV

MODERN TYPOLOGY OF PARTY SYSTEMS IN THE CONTEXT OF A TYPOLOGY OF GIOVANNI SARTORI

Today, there are many definitions of the party system, but in our opinion, it is advisable to consider it as a continuum of political parties that implement their political activities in the country, regardless of whether they exercise state power or not. For this reason, the article discusses the typology of party systems in the context of the theory of the Italian political scientist Giovanni Sartori in relation to contemporary political realities. Attention is paid to the establishment of party systems in the post-Soviet countries, the definition of the general and their particular with the countries of the old democracy.

На сегодняшний день существует множество определений понятия «партийная система», но, на наш взгляд, ее целесообразно рассматривать как континуум политических партий, реализующих свою политическую деятельность в стране независимо от того, осуществляют они государственно-властные полномочия или нет.

Важное значение для институционализации политических партий имеют сложившаяся политическая система и тип партийной системы страны. На наш взгляд, наиболее актуальной и универсальной на данный момент является разработанная итальянским политологом и социологом Джованни Сартори (в 1976 г. он предложил семь типов партийных систем: однопартийная; система с партией гегемоном; система с преобладающей партией; двухпартийная система; система умеренного плюрализма; система поляризованного плюрализма; атомизированная система) типология партийных систем.

Основными критериями данной типологии являются количество действующих в государстве партий, степень законодательного регулирования их деятельности и взаимоотношения между ними. Анализируя партийную систему разных стран, Джованни Сартори пришел к логическому выводу, что одним из главных факторов, влияющих на становление той или иной партийной системы, является законодательное регулирование деятельности партий.

Рассмотрим становление типов партийных систем на конкретных примерах.

Однопартийная система. Данная система была характерна для стран с тоталитарным

политическим режимом и стран рамочной демократии, при которой у власти находилась только одна партия. Такие партийные системы были представлены в середине XX в.: НСДАП в Германии (1933–1945 гг.), Национальная фашистская партия Италии (1921–1943 гг.), а также КПСС в СССР (1930-е — 1990 гг.). В этих странах однопартийность была зафиксирована юридически:

- в Германии после 14 июля 1933 г. законом «Против образования новых партий» [1, с. 174], после утверждения которого все партии были распущены и запрещены;
- в Италии в 1926 г. были ликвидированы все политические партии, кроме правящей Национальной фашистской партии, — они могли осуществлять свою деятельность только за пределами страны [2, с. 74];
- в СССР в 1924 г. ВКПб (с 1952 г. — КПСС) стала доминирующей политической силой в стране, которая срасталась с государственным аппаратом. К 1977 г. ее роль как «направляющей и руководящей» была закреплена в конституции, при этом институционализация других политических партий была просто невозможна [3].

Феноменом однопартийной политической системы является то, что она может быть результатом не тоталитарного политического режима, а секуляризации общества (Турция в 1980-х) или приобретения политической независимости (Камерун в 1960-х), при котором политические партии не могут появиться, результатом не законодательных или институциональных ограничений, а низкого политического сознания и политической культуры, при которой общество еще не достигло уров-

ня осознания объединения в политические институты для легальной политической борьбы [4, р. 64].

Однопартийные политические системы имеют тенденцию к политическому застою и нежеланию воспринимать политические изменения и проводить своевременные политические реформы, что в конечном счете приводит к смене однопартийной политической системы страны в результате поражения на выборах партии или силового смещения (революции, восстания, вооруженного переворота и т. д.).

На сегодняшний день однопартийные политические системы в чистом виде практически не встречаются, но с некоторыми оговорками к ним можно отнести следующие государства: Республику Куба (Коммунистическая партия Кубы, 1961 г.), Эритрея (Народный фронт за демократию и справедливость, с 1993 г.), Республику Вьетнам (правящая и единственная легальная партия в стране с 1976 г. — Партия трудящихся Вьетнама).

Плюсом данной партийной системы является то, что партия в короткие сроки может мобилизовать значительную часть населения и материальных ресурсов для реализации той или иной поставленной задачи. Однако ее минусы заключаются в том, что высока человеческая цена побед, а также потенциальная угроза политической нестабильности и крах системы в результате политической перенапряженности, постоянный риск социального конфликта и силового смещения правящей элиты.

Таким образом, однопартийная политическая система была широко распространена в середине XX в., в период становления и утверждения тоталитарных политических систем. На данный момент однопартийные политические системы представлены в странах с тоталитарным или авторитарным режимом (чаще всего с ультралевой идеологией и псевдодемократической ориентацией).

Система с партией-гегемоном. Данная политическая система свойственна странам, где существуют партии власти, которые имеют доминирующее положение на политическом поле страны. Это выражается прежде всего в том, что партия имеет доминирующее большинство мест в парламенте, главой государства становится чаще всего выходец из этой партии, а ее представители занимают ключевые посты в правительстве.

При данной партийной системе официально могут отсутствовать юридические фильтры для создания других политических партий или общественных движений. Оппозиция, чаще всего системная, лояльна по отношению к партии-гегемону, внесистемная оппозиция практически не представлена в органах вла-

сти [5, с. 103]. Данная партийная система была широко представлена в странах социалистического лагеря, где допускалась деятельность партий демократической ориентации, кроме партии-гегемона. На сегодняшний день эта система присутствует в Китае (где, помимо Коммунистической партии Китая, свою деятельность официально осуществляют восемь партий, которые имеют от 2 до 7 представителей в парламенте); России, где «Единая Россия» имеет 343 из 450 депутатских мандатов, при этом в парламенте для выдвижения закона и его принятия достаточно 300 голосов; остальные партии, если и есть в парламенте, не представляют по отдельности для гегемона реальной политической угрозы, а также во многом поддерживают правящий кабинет.

Минусы и плюсы данной системы схожи с однопартийной, однако ее отличительной чертой является гибкость, и партия-гегемон проводит реформирование политической системы. Кризисы в данной системе менее ощутимы электоратом, при том что она может постепенно эволюционировать в умеренно плюралистическую партию.

Таким образом, политические системы с партиями-гегемонами можно охарактеризовать как квазимногопартийные системы, при которых реальной политической властью обладает лишь одна партия, оппозиционные партии являются системными, а те, кто находится на нелегальном положении или во внесистемном поле политической борьбы, имеют минимальное влияние на население.

Система с преобладающей (доминирующей) партией. Данная партийная система отличается от системы с партией-гегемоном рядом институциональных факторов (исторически сложившийся баланс сил и устойчивая политическая конъюнктура), при этом отсутствуют юридические ограничители для деятельности политических партий и наряду с преобладающей партией свою деятельность осуществляют несколько партий, которые стремятся стать доминирующими. В этой системе доминирующая партия в конкурентной борьбе длительный период занимает лидирующие позиции.

Примером такой партийной системы являлась Япония до 1993 г., где доминировала Либерально-демократическая партия, и Индия до 1990 г. с доминированием Индийского национального конгресса.

При данной системе присутствует относительно бесконфликтное решение остросоциальных конфликтов. Минусом ее является то, что присутствуют чрезмерная бюрократизация и потенциально высокая коррумпированность управленческих структур и государственного аппарата.

Таким образом, данная партийная система, по своей сути являясь формально многопартийной, сочетает доктринальные обычаи, при которых избиратели сознательно отдают предпочтение доминирующей партии (по причине политической и исторически сложившейся привычки), а остальные партии, по их мнению, не являются перспективным и актуальным политическим выбором.

Двухпартийная политическая система. Эта политическая система во многом характерна для стран с англосаксонской («вестминстерской») правовой системой, которая сложилась там исторически (прежде всего в Великобритании и США, их бывших колониях, позаимствовавших государственную модель). Формально страны с этой политической системой являются многопартийными, и никаких юридических ограничений и институциональных фильтров для создания и деятельности других политических партий нет. Однако реально только две политические партии имеют возможность победить в президентской гонке и, получив большинство в парламенте, сформировать правительство.

Двухпартийная система в США и Великобритании сложилась еще в XIX в. и к середине XX в. получила свой современный вид. За пост премьер-министра и большинство мест в парламенте в Великобритании борются лейбористская и консервативная партии. В США ведущими являются Республиканская и Демократическая партии. В этой партийной системе происходит чрезмерная концентрация сил на межпартийном противостоянии.

Морис Дюверже, изучая вопросы становления политических партий США и Великобритании и вопросы политических систем, пришел к логическому выводу о взаимном их влиянии. Он выделил три закономерности:

1) «пропорциональная избирательная система обуславливает возникновение многопартийной системы, характеризующейся существованием автономных партий с жесткой внутренней структурой;

2) абсолютная мажоритарная избирательная система порождает партийную систему, в которой партии занимают гибкие позиции и стремятся к взаимному компромиссу;

3) относительная мажоритарная избирательная система влияет на формирование двухпартийной системы» [6, с. 198].

Однако законы Мориса Дюверже не универсальны и применимы к типологии Джованни Сартори и современным партийным системам только частично. Сегодня существуют страны, которые имеют все предпосылки, в соответствии с концепцией Мориса Дюверже, стать двухпартийными, однако вопреки всем прогнозам они являются системами

с партией-гегемоном или атомизированными партийными системами.

В Канаде при наличии крупных политических партий в парламенте представлены относительно небольшие, а также партии регионального значения. Индия, являясь наследницей «вестминстерской системы» Великобритании, имеет значительное число региональных политических партий и организаций левой идеологии, при которой не происходит усиления двух политических партий, а наоборот, их увеличение в результате политических расколов.

Двухпартийная система к сегодняшнему дню потеряла свой классический вид состоятельности двух партий. В некоторых странах партия уже не может получить достаточно голосов на президентских и парламентских выборах, чтобы единолично сформировать правительство. Партийные лидеры вынуждены входить в союз с третьей политической партией, участвующей в избирательной кампании. По этой причине исследователи выделили систему двух с половиной партий.

Плюсом двухпартийной системы является то, что после прихода к власти партии на период ее господства практически отсутствуют конфликты в сформированном правительстве, что приводит к относительной стабильности. Минус — то, что происходит значительная концентрация сил в межпартийной борьбе и чрезмерный консерватизм избирательного процесса.

Система умеренного плюрализма. Партийная система, при которой существует от трех до шести лидирующих партий, между которыми в период избирательной кампании происходит основная политическая борьба, и именно их члены чаще всего представлены в парламенте. В этой системе на законодательном уровне деятельность партий основательно регулируется в вопросе участия в избирательном процессе или отдельным законом о политических партиях. Данные партийные системы во многом довольно либеральны в процессе создания и деятельности политических партий, однако существуют жесткие идеологические и правовые фильтры для создания и деятельности партий, направленных на политический, этнический, религиозный, половой, социальный экстремизм.

Данная партийная система на сегодняшний день существует в следующих странах: Испания, Португалия, Франция, Бельгия, ФРГ. Ее особенность заключается в том, что партии создают в парламенте коалиции и высока вероятность их нестабильности в период экономических и политических кризисов.

Система поляризованного плюрализма. В этой системе во власти представлено более десяти политических партий и ни одна пар-

тия не обладает достаточным политическим весом и поддержкой, чтобы самостоятельно создать коалицию и сформировать правящий кабинет. По этой причине партии в этой партийной системе входят в широкие коалиции, а в парламенте присутствуют представители шести и более значимых политических партий страны. В парламенте этих стран часто происходят ожесточенные политические дебаты и присутствует значительная поляризация мнений в партийном электорате и в обществе в целом. В данной системе очень сильны центробежные тенденции и ситуативный характер поддержки электоратом политических партий. Часто тут ярко выражены партии с антисистемной ориентацией. Государство напрямую не пытается вмешиваться в партийную борьбу, однако сильна тенденция к укрупнению политических партий. Слабой стороной этой системы является то, что при слабом центральном Кабинете власть могут захватить радикальные силы. На сегодняшний день система поляризованного плюрализма представлена в Румынии, Финляндии, Италии, Нидерландах.

Атомизированная партийная система. Партийная система, при которой свою деятельность осуществляет множество маловлиятельных и немногочисленных политических партий. Она действует в трансформационных обществах переходного типа от тоталитарных режимов к более либеральным. По мнению Джованни Сартори, количество партий в данной партийной системе не имеет значения — система находится в нефункциональном состоянии. При данной системе изменение позиции одной политической партии никак не влияет на положение другой политической партии или партийной системы вообще, исчезновение политической партии с политического поля останется незамеченным как для электората, так и для государства. Партии в этой системе изолированы от властных отношений и социально-экономических процессов по причине своей слабости. С точки зрения конституционно-правового положения признаются многопартийность и политическое многообразие, однако в то же время присутствует неразвитость политического представительства в политической жизни страны. Деятельность политических партий в политическом поле является мало заметной и проявляется только в момент избирательных кампаний и значимых политических событий в стране, что не позволяет выявить реальную политическую расстановку сил в стране.

Данная партийная система была характерна для стран СНГ периода 1990-х гг. и присутствует в ряде стран, где были свергнуты или реформированы тоталитарные и авторитар-

ные политические режимы и полный переход к многопартийной политической системе еще не осуществлен.

Однако наряду со своими достоинствами типология Джованни Сартори имеет ряд недостатков: в основе становления партийных систем исследователь использовал как количественные, так и качественные критерии (отдавая наибольшее предпочтение качественным), что свидетельствует о ряде недостатков типологии партийных систем на основе этих критериев.

Стоит заметить, что в большинстве случаев мажоритарные и многопартийные системы отличаются друг от друга числом политических партий; как заметили российские исследователи А. С. Тургаева и А. Е. Хренова, «количество партий влияет на законодательный процесс и пути формирования правительств. В мажоритарных системах либо просто доминируют две партии (как в Соединенных Штатах), либо существуют две главные партии и действуют электоральные законы, обычно обеспечивающие одной из них парламентское большинство (как в Великобритании)» [7, с. 123]. В аффилированных многопартийных системах в результате баланса и противовеса политических сил: сочетание партий, структура избирательной поддержки и электоральные законы — практически исключается завоевание одной партией большинства в законодательном органе. Агрегация интересов и устоявшаяся электоральная поддержка политических партий в ходе предвыборной борьбы между партиями и попытками перетянуть на свою сторону подвижный электорат играют в стране решающую роль в определении направления политического курса.

В значительно большей степени, на наш взгляд, влияет на партийную систему степень партийного антагонизма в стране, что, в свою очередь, обеспечивает определенную стабильность правительства. В партийных системах поляризованного и умеренного плюрализма партии, контролирующие большинство мест в законодательном органе, не слишком сильно различаются между собой с точки зрения политических курсов и в достаточной мере доверяют друг другу (прежде всего по причине того, что должны создавать политические коалиции и фракции в парламенте). В этих системах ведутся напряженные переговоры, но это практически не угрожает системе как таковой.

США и Великобритания представляют собой современные образцы модернизированных мажоритарных систем, хотя и отличаются по степени согласия. Они не являются в полном смысле слова двухпартийными. По мнению М. А. Василика, «смешанные консociативные системы могут возникать в странах, где

налицо серьезные конфликты и антагонизм на религиозной, этнической или социально-классовой почве. Сообщественные порядки способны открыть перед глубоко расколотой нацией путь к мирному демократическому развитию» [8, с. 232].

Из сказанного выше следует, что, хотя число партий влияет на уровень политической стабильности, более важную роль играет степень их антагонизма. Многопартийные системы с относительно умеренным антагонизмом между партиями, безусловно, способны сохранять стабильность и эффективно функционировать. Но там, где партийные системы состоят из крайне антагонистически настроенных по отношению друг к другу элементов, постоянно присутствует угроза крушения и гражданской войны вне зависимости от числа партий. При возникновении кризиса готовность партийных лидеров к сотрудничеству может иметь решающее значение для ее сохранения.

Партийная система — это уникальное, специфическое явление, которое характерно для конкретного отдельно взятого государства.

Теория Джованни Сартори наиболее результативна в использовании наряду с другими теориями и концепциями становления и развития партийных систем и партотенеза в постсоветских странах с местной спецификой и особенностями партийного строительства. По этой причине можно сделать ряд выводов:

- типология партийных систем по количественному критерию недостаточна, так как на формирование партийной системы в том или ином государстве оказывает влияние множество факторов, классификация партийных систем лишь по одному критерию нецелесообразна;
- многопартийность, присущая в большинстве демократическим режимам, представляет такую систему, при которой возможно как наличие у власти доминирующей партии, что ведет к фактической однопартийной системе (квазимногопартийность), так и большое количество партий у власти, что ведет к необходимости создания коалиционного правительства, которое менее стабильно в сравнении с однопартийным правительством при бипартизме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Пономарев, М. В. Новая и новейшая история стран Европы и Америки / М. В. Пономарев, С. Ю. Смирнова. — М., 2000. — Т. 3. — С. 173–175.
2. Тольятти, П. Лекции о фашизме / П. Тольятти. — М.: Политиздат, 1974. — 200 с.
3. О порядке введения в действие Конституции (Основного Закона) СССР : Закон СССР, 7 окт. 1977 г., № 6367-IX [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. — Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/1592893/>. — Дата доступа: 01.09.2019.
4. Sartori, G. Parties and Party Systems / G. Sartori // A Framework for Analysis. — Vol. 1. — N. Y., 1976. — P. 64.
5. Зарубежное законодательство о политических партиях: сб. норм. актов / сост. А. И. Ковлер. — М.: Луч, 1993. — 688 с.
6. Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже // Кадровые и массовые политические партии; под ред. Л. А. Зимина; пер. с фр. — 5-е изд. — М., 2013. — С. 114–141.
7. Политология: учеб. пособие / под ред. А. С. Тургаева, А. Е. Хренова. — СПб.: Питер, 2005. — 560 с.
8. Политология: учеб. пособие / под ред. М. А. Василюка. — М., 2004. — 589 с.

29.04.2019